

Бай Юэз сказал, что 500 миллионов могут позволить себе играть, что это чистая смерть, никто не может этого сделать, и не имеет значения, если 500 миллионов ударят. У семьи Бай есть деньги, но они еще не достигли такого уровня.

Глядя на уродливое лицо Бай Юаньхао, стало известно, что 500 миллионов пострадали для семьи Бай. Линь Тянь также знал, что еще одной скрытой опасностью семьи Бай была последняя партия фальсифицированных жадеитовых камней. Если две проблемы вспыхнут вместе, семья Бай определенно пострадает до мозга костей.

"Большой и молодой, не волнуйся. Посмотри, все смотрят на тебя, обрати внимание на изображение". Линь Тянь поднял палец и указал на окружающих, улыбаясь.

В это время кальцит Бай Юэз провалился, и король с заоблачно высокой ценой превратился в груды пустых камней в течение нескольких ножей. Все смотрели на него с презрением. Как младшему сыну нефритовой семьи, положено делать ставку на камень, но когда ты смотришь со стороны, люди даже презирают семью, стоящую за ним.

Потому что он срезал предмет не клочок обычной шерсти, а заоблачно высокую цену короля этого Праздника азартных игр! Для Бяована ожидания всех слишком высоки.

"Брат Линь, лучше состричь шерсть номер один как можно скорее, иначе стемнеет". Ван Гаюань посмотрел на часы и настоятельно попросил.

Стрижка шерсти №2 занимала слишком много времени, и Линь Тянь не хотел делать это слишком поздно, поэтому мастер Лю убрал отходы №2 в сторону, а затем вилкой наколот камень №1 на камнерез.

"Брат Линь, ты будешь использовать камнерезку, или мне пойти?" Чжоу Ботун сейчас тоже очень чесался, думая, что если он сам вырежет высококлассный нефрит, то сможет похвастаться перед дедушкой.

Если бы это был обычный материал, Линь Тянь позволил бы ему бросить, но он был полон прекрасных изумрудов, которые не могли причинить ни малейшего вреда. Поэтому он крикнул: "Сломанная машина - это тяжело".

Линь Тянь раньше не управлял камнерезом, но после того, как он так долго наблюдал за работой Бай Юэз, он не представлял себе сложности.

Он шагнул вперед, чтобы несколько раз изучить кнопки управления, и быстро понял, как им пользоваться.

"Эй, Линь Тянь, неужели ты даже не используешь камнерез?" Бай Юэз пытался выкрутиться, чтобы быть некрасивым с ним, и не желая упускать такую возможность, он с иронией сказал.

"Я режу..." Линь Тянь протянул руку и сделал жест разрезания нижней части тела Бай Юэз, внезапно надавив рукой на кнопку запуска.

"Жужжание..." Пильный диск повернулся, и скопившаяся внутри пыль осыпала лицо Бай Юэз. Он был одет в роскошный костюм и ухоженную прическу, и тут же покрывлся слоем каменной пудры.

"Кашель... Линь Тянь, ты слишком много!" Глаза Бай Юэз выплюнули огонь, и он закашлялся, чтобы снова не получить случайную травму.

Лин Тянь взглянул на него, злобно улыбнулся, и прыснул в лицо - это еще пустяк, осторожность действительно сокращает жизнь. Он отвел взгляд и несколько раз осмотрел шерсть.

Изумруд внутри валуна разделен на три части, между которыми находится обычный камень. Линь Тянь намеревался разрезать на две части двумя ножами, чтобы ускорить процесс.

Он притворился, что рисует две линии мелом, а затем отрезал их, отрегулировав положение.

"Эй, брат Лин, не торопись. Как может такой большой кусок шерсти быть неаккуратным". Сун Янань смотрела, как он небрежно проводит линию, и не могла удержаться, но поспешно остановилась: "Я вижу, что этот камень - желтая раковина из песчаной кожи, в которой может быть красный, зеленый и фиолетовый нефрит, что мне делать, если я буду резать таким образом? "

Хотя она занимается резьбой по нефриту, она часто контактирует с жадеитом и имеет некоторые исследования по камням для азартных игр. Поэтому такие материалы могут показаться "Фу Лушоу" трехцветным нефритом, она знала с первого взгляда.

"Да, молодой человек, хотя характеристики материала не очень хорошие, но есть определенный шанс получить трехцветный изумруд, лучше быть осторожным". Кто-то любезно предложил.

Сун Янань - идиот, занимающийся резьбой по нефриту, и не видит никакого поведения, разрушающего жадеит. Линь Тянь знал, что она настаивает на такой непринужденности, она должна была прыгнуть.

"Пойдем, брат Линь, я отвечаю за то, чтобы увидеть, если возникнет какая-либо ситуация, я вовремя остановлюсь". предложил Чжоу Ботун.

В конце концов, никто другой не может видеть внутреннюю ситуацию. Все, что Линь Тяню кажется случайным, на самом деле является лучшим местом. Но другие не понимают, он должен был делать так, как они говорят.

"Начинай!" крикнул Лин Тянь, управляя пилой для сплава, и врезался в камень.

Вес брутто шерсти № 1 составляет десять тонн, а толщина - более одного метра. Положение ножа Линь Тянься как раз самое толстое. Не так-то просто разрезать десятитонный камень на три части. Линь Тянься не колебалась, и скорость была быстрой.

Это горький, как наблюдатель, Чжоу Ботун, он часто не видел ясно, быстро режущее полотно пилы прошло мимо.

"Не волнуйся, брат Линь, помедленнее, помедленнее". Чжоу Бо генерал водой промыл разрез, уставившись широко раскрытыми глазами, его рот все еще кричал.

Но Линь Тянь совершенно не обращал на него внимания, вместо этого ускоряясь, и вскоре глубина разреза была равна глубине пильного диска. Линь Тянь велел мастеру Лю перевернуть камень, а затем, не задумываясь, стал медлить. Его взгляд не колебался. Казалось, что на срезе была не изумрудная шерсть, а обычный камень.

"Старые деньги, молодой человек был таким твердым и сильным!" Глаза зевающей женщины

были прямыми, руки заведены за спину, верхняя часть тела приподнята. Высокая грудь туго натягивала одежду, как будто в любой момент могла вырваться наружу.

Эта картина притягивала умы большинства мужчин вокруг нее, и некоторые отворачивались, представляя, что они - толстяк с деньгами, положивший руку на ее соблазнительное тело.

"Детка, я очень силен!" Босс Цянь сказала очень прямо, другие только завидовали, завидовали и ненавидели.

Двадцать минут спустя Линь Тянь наконец-то отрезал первый камень. Он выключил камнерез и спрыгнул с операционной платформы.

"Как что?"

" Линь Тянь спросил намеренно, на самом деле ситуация яснее некуда.

Чжоу Бо общей водой смыл каменный порошок, и долго смотрел на него, не приходя к выводу. У Мэнмэн, который был нетерпелив, наклонился, оттолкнул его и пробормотал, "Ты можешь это сделать, смотри так долго."

Подозреваемый собственной женщиной ~ www.wuxiax.com ~ Чжоу Ботун определенно не сделал этого, он уставился на нее и сказал: "Я и Линь Тянь в какой-то степени состоим в братских отношениях. Если вы подозреваете, что я сомневаюсь в брате Линь, он - мой Идол, нет никаких причин! Я верю ему, внутри должны быть изумруды. "

"Да, вы, две молодые пары, можете заниматься своими исследованиями наедине, не вмешивайтесь в мои дела". Лин Тянь быстро пропустил, чтобы У Мэнмэн не сказал что-нибудь очень горячее.

Бай Юзэ, который молчал, посмотрел на разрез, и его первоначальный вид поражения снова развеселился. Он усмехнулся: "С обеих сторон нет зелени, а у тебя все еще есть настроение шутить, ха, действительно развлекаешься!".

Как только он закончил говорить, внезапно прилетел камень и ударил его в лоб. Лоб, который уже был ранен, внезапно окрасился кровью.

"Кто?" громко спросила семья Бай.

Глаза Лин Тяня посмотрели на непринужденный разговор Сяо Мэнсюань с ее сестрой, но ее правая рука была покрыта пылью, что, очевидно, было сделано этим птенцом.

"Увидеть красное в критический момент - хороший знак!" воскликнул Линь Тянь, отвлекая всеобщее внимание, а затем переместил более 80 килограммов шерсти на земле к маленькому камнерезному станку.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2532562>